

Ульрих влетел в бывший дом деревенского старосты, словно ветер. Генерал Гхорст фон Кринг склонился над картой вместе со своими подчиненными. Наконец он поднял голову:

— Не думал, что именно вы прибудете сюда первым, господин фон Адер.

— Я оказался неподалеку, мой генерал. — Поклонился чародей. — Что происходит?

— У вас сегодня хорошо это получается. А происходит нападение на штаб. Повстанцы обошли нас с тыла. К счастью наши дозорные смогли их заметить, но их по крайней мере тысяча. В охране у нас есть всего пару сотен солдат. Еще есть раненые и обслуга, но какой в них толк.

— Думаю, не я один видел синюю вспышку. Скоро наши полки пришлют кого-нибудь, тем более, что нам удалось взобраться на холм.

— Я бы на это не рассчитывал. Если битва выиграна, то те кто в ней победил смогут подняться в должности. Думаю, мои полковники захотят мое место. — Седой генерал покрутил усы. — По сути я сейчас не нужен.

— Тогда скачите отсюда.

— В таком случае я буду действительно не достоин своего места. Простите, что втянул вас. Этот сигнал был минутной слабостью.

Ульриху уже начало это надоедать:

— Знаете, вот почему эта страна гниет изнутри. Я не уйду и не брошу раненных, не брошу ваших людей. Вы пошлете сейчас вестовых, которые буду говорить всем, что здесь происходит. Никто не посмеет игнорировать это.

«Чертовы аристократы, их чертова гордость. Старик просто жаждет умереть со своими людьми, а не спасти их» — подумал Ульрих. Он налил себе травную настойку и добавил крови из флакона, который он заполнил еще до сражения. Получилось неплохо, боль в груди почти прошла, да и руке стало легче. Жаль на лекаря времени уже нет.

Солдаты стояли на земляном валу и с тревогой всматривались в окружающие леса. К ним присоединился Ульрих и раненые. Всего защищать штаб были готовы четыреста человек. Зато были чародей. Солнце сейчас было в зените, потому чародей Света был полон решимости стоять до конца. Раненый в ногу чародей Ветра заявил, что на пару пылевых облаков его еще хватит. Люди были готовы стоять и умирать на этих стенах. Жаль, что человек за ними этого не заслуживал.

Повстанцы сделали свой ход. С боевым кличем они выбежали из леса и понеслись на имперские позиции, их было явно больше тысячи. С обеих сторон понеслись арбалетные болты,

стрелы, копья и даже обычные камни. Наконец нападавшие начали взбираться на вал. Жаль, что чародея Земли не было в штабе. Зато от вражеского обстрела удалось укрыться пылевой завесой, ветер сносил стрелы и даже иногда попадали по своим. Чародей Света ослеплял лезущих вверх повстанцев. Ульрих же рубил и рубил врагов. Меч превратился в мясницкий нож для готовки фарша. И тем не менее повстанцы кое-где смогли прорваться. Красноволосый прокричал:

— Держать строй, я беру их на себя.

Он спрыгнул с вала и начал методично убивать. Противник, дравшийся с обслугой, дорого заплатил за неправильный выбор приоритетов. Однако повстанцы очень быстро исправились и решили задавить массой. «Второй раз за день уже» — подумал про себя чародей. Он решил не пытаться убить их, а лишь покалечить, чтобы раненые, но живые бойцы мешали друг другу сражаться.

Положение становилось отчаянным. Повстанцы смогли потеснить защитников с вала. Даже старшие офицеры встали в строй. Ульрих не стал отходить и бился в полном окружении. Хотя кровавая пелена начала спадать. «Нужно еще поднажать» — пронеслось у него в голове. Однако он все чаще пропускал удары, к счастью броня была крепкой. Красноволосый отступил к своим, сбросил с себя шлем и подскочив к одному из валявшихся на земле трупов, особо не разбираясь чей он, по новой начал наносить на себя его кровь. И тут произошло то, чего он так боялся. Кровь хлынула у него из ушей, носа и глаз. Просто тело чародея не могло выдержать такой силы. «Это конец» — подумал Ульрих, вставая против повстанцев. Сбежать не удастся, так что придется продать жизнь подороже.

<http://tl.rulate.ru/book/34510/793546>